

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сапрыкина О.А., Школьников О.Ю. — Жанры старопровансальской поэзии в творчестве итальянских трубадуров: рецепция и интерпретация // Litera. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.11.69129 EDN: OMBMHU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69129

Жанры старопровансальской поэзии в творчестве итальянских трубадуров: рецепция и интерпретация

Сапрыкина Ольга Александровна

доктор филологических наук

профессор кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51

✉ olgasaprykina@mail.ru

Школьников Ольга Юрьевна

доктор филологических наук

профессор кафедры романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 51

✉ chkolnikova@icloud.com

[Статья из рубрики "Поэтика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.11.69129

EDN:

OMBMHU

Дата направления статьи в редакцию:

21-11-2023

Дата публикации:

28-11-2023

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию развития старопровансальской поэзии в Италии в XII-XIII веках. На конкретных примерах из творчества ранних итальянских трубадуров (Пейре де ля Каварана, Пейре де ла Мула, Сорделло,

Ланфранко Чигала и др.) авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как рецепция и интерпретация традиции старопровансальской поэзии. Из всех жанров поэзии в творчестве итальянских трубадуров наибольшее развитие находят «политические» и «социальные» — сирвента и тенциона (тенсона), в чем следует видеть активизацию участия поэтов в общественной и политической жизни Италии, которую можно изучать по отражению в поэтическом творчестве. В связи с этим авторы статьи уделяют особое внимание поэтическим произведениям, принадлежащим к этим двум жанрам. Актуальность данного исследования заключается в комплексном лингвистическом, литературоведческом и историческом подходе к рассмотрению вопроса. Применение такого комплексного подхода позволяет выявить основные тенденции в развитии провансальской поэзии, причины, связанные с историческим контекстом, а также языковую диверсификацию, связанную с выбором определенного жанра. Рассматривая историю развития старопровансальской поэзии в Италии XII–XIII вв., авторы приходят к выводу о том, что репертуар поэтических жанров и выбор языка, на котором создается поэзия, изменяется в зависимости от динамики социальных и культурных условий. Важное наблюдение — многочисленность сирвент и тенсон, свидетельствующая о наличии социального культурного контекста и пространства, в котором были востребованы подобные политико-сатирические произведения и «импровизированные» диспуты на самые разные темы. Эти жанры получают своё дальнейшее развитие в истории итальянской литературы.

Ключевые слова:

старопровансальская поэзия, провансальский язык, Италия, итальянские трубадуры, сицилийская школа поэзии, сирвента, тенциона, рецепция, интерпретация, средневековая поэзия

Объектом данного исследования является старопровансальская поэзия в Италии в XII–XIII веках. **Предмет** работы — рецепция и интерпретация традиции старопровансальской поэзии в творчестве итальянских трубадуров эпохи и на последующих этапах развития итальянской литературы. **Материалом** исследования послужили тексты поэтических произведений итальянских трубадуров XII–XIII вв., среди которых можно особо выделить таких авторов, как Пейре де ля Каварана, Пейре де ла Мула, Сорделло, Ланфранко Чигала.

Актуальность данной работы заключается в комплексном лингвистическом, литературоведческом и историческом подходе к рассмотрению вопроса, позволившем выявить основные тенденции в развитии провансальской поэзии на фоне исторического контекста, а также проанализировать языковую диверсификацию, связанную с выбором определенного жанра.

Исход провансальских трубадуров на североитальянскую землю был связан с трагическими событиями альбигойских крестовых походов и пришелся на рубеж XII и XIII веков. На севере Италии провансальские поэты нашли приют и условия для продолжения работы при дворах знатных сеньоров, крупнейшие литературные центры сложились при дворах графов Савойских, маркизов Монферратских (известно, что Раймбаут де Вакейрас был близким другом маркиза Бонифация I), маркизов д'Эсте, маркизов Маласпина (сам маркиз Альберто ди Маласпина был одним из первых итальянских трубадуров, писавших на окситанском языке).

Найдя свою нишу при феодальных дворах северной Италии, окситанская поэзия постепенно проявилась в творчестве местных итальянских трубадуров и мощно расцвела на новой почве, просуществовав там около полутора столетий. «Конец провансальской лирики в южной Италии, — как писал Дж. Бертони, — решительно отмечен смертью Роберта Анжуйского в 1343 году. Анонимный плач, написанный на смерть этого знаменитого анжуйца, человека высоких устремлений и главу, так сказать, партии гвельфов, это, можно сказать, последний глас провансальской поэзии в Италии». [\[3, с. 32\]](#)

Окситанские поэты принесли в Италию систему жанров, уже сложившуюся к 80-м годам XII века путем дробления единого жанра *vers* в содержательном и формальном плане. Исследователи выделяют три группы жанров старопровансальской поэзии.

Жанры с приматом содержания: *канцона* (*canzo*), песня, посвященная любви; *сирвента* (*sirvente*), песня, полная гнева, содержащая упреки, язвительные нападки, морализаторские мотивы, «служебная песня» [\[2, с. 31\]](#); *плач* (*plagno*), разновидность сирвенты, с мотивами оплакивания покровителя, друга или возлюбленной; *альба* — песнь утреннего расставания; *пастурель* — разновидность кансоны, повествовательная песня о встрече рыцаря и пастушки.

Жанры диалогического характера: *тенцона* (*tenso*) — свободная дискуссия; *партимен* (*partimen*) спор с заранее заданными условиями и ролями.

Ритмические жанры: *данса*; *баллада*; *дескорт*; *эстампида*; *ротруэнга* и др. [\[4\]](#).

Следует отметить, что практически все эти жанры перенимают у провансальцев поэты итальянского происхождения, пишущие на провансальском языке. Однако, наиболее активно в Италии развиваются «политические» и «социальные» жанры: сирвенты и тенсоны, что свидетельствует о том, что поэты включаются в итальянский контекст и принимают самое активное участие в бурной социально-политической жизни своих теперь итальянских сеньоров, отражать происходящие в Италии события в своем творчестве и пытаться влиять на них с помощью той же поэзии. Политическая же обстановка в Италии того времени давала богатый материал для расцвета «политической» поэзии. Говоря об изменении социально-культурного климата в самом Провансе, Т.Б. Алисова писала, «На место *joy* и *gayeza* приходят *ira*, *enoï*, *tristor*. ... На первый план выходит такая форма, как сирвент» [\[1, с. 43\]](#). Тот же феномен мы видим и в поэзии итальянских трубадуров, хотя обстоятельства здесь не были такими же трагическими, как на Юге Франции.

Таким образом, в первую очередь, поэзия на провансальском языке осуществляла в Италии социальную функцию, и до такой степени, что стихотворный материал провансальской поэзии можно использовать для изучения истории Италии — недавно в Италии вышла книга Паоло Ди Луки, Франческо Саверио Аннунциаты и Марко Гримальди «*L'Italia dei trovatori: per un nuovo repertorio delle poesie occitane relative alla storia d'Italia*».

Рассмотрим несколько примеров из творчества первых итальянских трубадуров.

Один из самых первых итальянских трубадуров **Пейре де ля Каварана (или Каравана)** является автором единственно сохранившейся знаменитой сирвенты «*D'un serventes faire*», в которой он призывает североитальянские города к борьбе против Фридриха II и немецкой династии. Следует отметить новый социальный контекст для провансальской

поэзии — это не борьба феодалов, а коммунальное движение. Существует две датировки этого стихотворения. В 1236 году Фридрих II с войском вступил в Ломбардию, чтобы восстановить имперские права, и муниципальная автономия городов Ломбардии оказалась под угрозой. Торнада сирвенты Кавараны звучит как призыв к народно-освободительному сопротивлению «Ломбардцы, берегитесь, чтобы не стать хуже рабов, если не проявите твердость» (здесь и далее перевод авторов):

Lombart, be. us gardaz

Que ia non siaz

Peier qe compraz,

Si ferm non estaz [\[3, с. 206\]](#).

Вторая датировка относит создание сирвенты к 1195/96 годам, отмеченным южным походом Генриха VI и подавлением восстания знати в Апулии и на Сицилии. Автор упоминает пострадавшую от репрессий апулийскую знать, предостерегая ломбардские города от такой участи: «Помните о храбрых баронах из Апулии, у них не осталось ничего, кроме домов. Берегитесь, чтобы этого не случилось с вами».

De Pulla us sovegna

Dels valenz baros,

Qu'il non an que pregna,

For de lor maisos:

Gardaz no 'ndevegna

Autretel de vos [\[3, с. 206\]](#).

В пользу первой датировки также говорит и тот факт, что в 1195 году в Бурге Сан Доннино был обновлен договор ломбардских городов, объединившихся в Лигу Ломбардии с 1167 года против иноземных захватчиков. Эти же города упоминаются в сирвенте Кавараны: «Да сохранит Господь Ломбардию, Болонью и Милан, и соседние города Брешию, Мантую, чтобы из них никто не стал рабом, и добрую тревизскую марку».

Deus gart Lombardia,

Boloign' e Milans

E lor compaignia,

Brexa e Mantoans,

C'us d'els sers non sia,

E ls bos Marquesans [\[3, с. 206\]](#).

Жанр сирвенты, по-видимому, занимал важное место и в творчестве **Пейре де ла Мула** — также одного из ранних итальянских трубадуров, подвизавшегося при дворе макрграфа Савоны Оттоне дель Карретто. Одно из трех сохранившихся его произведений — сирвента «Ia de razon no.m cal mentre'en pantais» («Неразумно было бы расстраиваться»). Это сирвента социальной направленности, критикующая «молодых и

богатых»: «Неразумно было бы расстраиваться, когда я хочу написать сирвенту или две, поскольку богатая молодежь, по поводу которой рождается злость, наводит меня на эту мысль, столь низко пав».

Ja de razon no .m cal mentr' en pantalís

Qan ben vuoill far un sirventes o dos;

Qe.ill ric ioven per cui malvestatz nais

M'o enseignon, que son cazut d'aut ios [\[3, с. 249\]](#).

Биография **Сорделло** (1200/20 г. — 1269/70 г.) запечатлела полную приключений и событий жизнь происходившего из знатного мантуанского рода трубадура. Он подвизался при дворе графа Риччардо ди Сан-Бонифаччо, затем графов Прованских и Карла I Анжуйского, надолго покинув Италию, затем участвовал в походе Карла I против Манфреда Сицилийского и получил от него земли в Абруццо.

В его литературном наследстве выделяются сирвенты, обращенные к южнофранцузским феодалам Раймонду Беренгарию IV, графу Прованскому, Раймонду VII Тулузскому, Хайме I Арагонскому. Самая знаменитая — «Плач по Блакацу» (1236 г.). Оплакивая своего покровителя, поэт предлагает разделить сердце этого доблестного сеньора и дать его отведать разным правителям, которым не хватает мужества (*cor/coratge*) для разных политических и общественных деяний. «Хочу оплакать господина Блакаца этим простым звучанием, с печальным и грустным сердцем, и я имею на это право, так как в его лице я потерял покровителя и доброго друга, потому что все достойные качества с его смертью потеряны. Настолько смертельный ущерб, что у меня нет надежды, что они когда-нибудь смогут вернуться, даже в другом обличье: пусть вынут его сердце и пусть его съедят бароны, которые живут без сердца/ храбрости. После этого она у них появится».

Planher vuelh en Blancatz en aquest leugier so

Ab cor trist e marrit, et ai en be razo,

Qu'en luy ai mescabat senhor et amic bo,

E quar tug l'ayp valent en sa mort perdut so.

Tant es mortals lo dans, qu'ieu non ai sospeisso

Que ia mais si revenha s'en aital guiza no:

Qu'om li traga lo cor, e que.n manio.l baro

Que vivon descorat, pueys auran de cor pro [\[3, с. 285\]](#).

Социально-политические жанры занимают важное место в творчестве **Ланфранко Чигала** (1235—1257) — генуэзского дворянина, судьи и писателя. Среди сохранившихся из его творчества 32 произведений, — четыре религиозные кансоны, три сирвенты, две песни крестовых походов, один плач и девять тенсон с другими трубадурами. В своих стихах он обсуждает вопросы, касающиеся крестовых походов, ереси, папской власти, согласия в христианском мире. Одно из самых известных стихотворений Чигалы — сирвента-инвектива «*Estier mon grat mi fan dir vilanatge*» («Против моей воли заставляют меня говорить мерзости») — против маркиза Бонифация II Монферратского, в разные

периоды, выступавшего на стороне разных партий. Чигала упрекает его именно в беспринципности «и я считаю его сыном или братом ветра — так легко меняются его намерения и желания».

Anz crei q'el fon fils o fraire de ven,

Tan cambia leu son cor e son talen [\[3, с. 359\]](#)

Очень популярным у провансальских трубадуров был также жанр **тенсоны** — обсуждения какого-либо вопроса, в котором участвовали два поэта. Такая дискуссия позиционировалась как импровизация, однако совершенство форм и идеальное совпадение в звучании партий заставляют исследователей предполагать, что это были заранее подготовленные тексты. Многочисленные тенсоны принадлежат перу Сорделло и Ланфранко Чигалы. Они также есть в арсенале Симона Дорио, Бонифачо Кальво, Скотто, Раймондо Гульеьмо и других итальянских трубадуров. Все эти тенсоны написаны на старопровансальском языке. Многочисленность тенсон говорит о наличии социального культурного пространства, в котором были востребованы такие «импровизированные» диспуты на самые разные темы — от политических и философских, до шутивно-куртуазных.

Что касается дальнейшей судьбы в Италии старопровансальских поэтических жанров, то ситуация сложилась следующим образом. В 1230-х годах на Сицилии при дворе Фридриха II, короля Сицилии и императора Священной Римской империи в рамках его культурных проектов сложилась школа сицилийской поэзии. Исследователи признают, что истоки сицилийской поэзии следует искать в поэзии провансальской. Безусловно, с провансальской поэзией при сицилийском дворе были знакомы. Так, например, Фридрих II первым браком был женат на Констанции Арагонской, дочери Альфонсо II, известного покровителя трубадуров. Однако известно, что провансальцев при дворе Фридриха II и потом Манфреда не было. Поэтому, очевидно, влияние осуществлялось не через личное общение, как это происходило на севере Италии, а книжным путем, циркулировали сборники провансальской поэзии, так называемые «толстые антологии».

Фридрих, однако, не стал культивировать провансальскую поэзию, а оказал поддержку итальянской (сицилийской) поэзии. Возможно, это не было случайностью. Фридрих боролся с церковью за независимость в политике и культуре, для развития которой он сделал очень многое, открыл ряд образовательных учреждений — и университет в Неаполе, и Школа медицины в Салерно. И когда складывалась поэтическая школа, при всей ориентированности на провансальскую поэзию, был произведен жесткий отбор жанров — в сицилийскую поэзию перешла только любовная кансона, остальные жанры были отвергнуты, и, в первую очередь, сирвента с политическими и сатирическими темами, с упоминаниями конкретных лиц, инвективами и соотнесенностью со злободневными событиями.

Сам провансальский язык, несмотря на свой статус международного поэтического языка, слишком сильно ассоциировался с феодальной борьбой, Фридрих же намеревался построить государство нового типа. Таким образом, в этот период появляется диглоссия определенного типа. Политические и социальные темы не исчезли из интеллектуального обсуждения, но стали обсуждаться на латинском языке, которым также в совершенстве владели поэты сицилийской школы, образованные люди и государственные мужи.

Так, Перчивале Дориа — генуэзский аристократ из знатного гибеллинского рода, государственный и военный деятель Римской империи германской нации и Сицилийского королевства, приближенный короля Манфреда, принимавший непосредственное участие

во всех политических событиях своего времени, создавал свои произведения и на провансальском, и на итальянском (сицилийском), он был и трубадуром, и сицилийцем, в зависимости от нужного жанра, на окситанском он писал политические сирвенты, на сицилийском — любовные кансоны. Так, например, сирвента «Felon cor ai enic» («Ожесточился сердцем я») выполнена в духе Бертрана де Борна, поэт воспекает весну и возможность начать боевые действия под началом великолепного короля Манфреди.

Что касается жанра тенцоны, то этот жанр был воспринят и сицилийцами (например, совместные тенцоны Якопо Мостаччи, Пьетро делла Винья и Джакомо да Лентини), и нашел дальнейшее продолжение в итальянской поэзии, так, известны шутивно-бранные тенцоны, которыми Данте обменивался со своим другом Форезе Донати.

Таким образом, говоря о бытовании старопровансальской поэзии в Италии XII–XIII вв., можно отметить, что репертуар поэтических жанров и выбор языка, на котором создается поэзия, изменяется в зависимости от динамики социальных и культурных условий.

Библиография

1. Алисова Т.Б., Плужникова К.Н. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров. М.: МАКС Пресс, 2011.
2. Иванов К.А. Трубадуры, труверы, миннезингеры. М.: Ломоносовъ, 2014.
3. Bertoni G. I trovatori d'Italia. Biografie, testi, traduzioni, note. Modena: Orlandini, 1915.
4. Cannetieri P. Il gioco delle forme nella lirica dei trovatori. Roma: Bagatto, 1996.
5. Di Luca P., Annunziata F.S., Grimaldi P. L'Italia dei trovatori: per un nuovo repertorio delle poesie occitane relative alla storia d'Italia. Roma: Viella, 2017.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом рецензируемого исследования является старопровансальская поэзия в Италии в XII–XIII веках. Как отмечает автор, «предмет работы — рецепция и интерпретация традиции старопровансальской поэзии в творчестве итальянских трубадуров эпохи и на последующих этапах развития итальянской литературы». Материалом исследования послужили тексты поэтических произведений итальянских трубадуров XII–XIII вв., среди которых можно особо выделить таких авторов, как Пейре де ля Каварана, Пейре де ла Мула, Сорделло, Ланфранко Чигала. Стоит заметить, что указанный ряд авторов классически выверен, однако, он не так частотен в формате научных изысканий. Стоит согласиться, что «актуальность работы заключается в комплексном лингвистическом, литературоведческом и историческом подходе к рассмотрению вопроса, позволившем выявить основные тенденции в развитии провансальской поэзии на фоне исторического контекста, а также проанализировать языковую диверсификацию, связанную с выбором определенного жанра». Сама природа «жанра» в теории литературы не дешифрована полностью до сих пор. Жанр – это особый тип построения мирообраза, особый тип построения текста, особая модель воссоздания художественных реалий. Материал исследования, на мой взгляд, продуктивно использовать в рамках изучения теории литературы, истории зарубежной литературы Средних веков и эпохи Возрождения. Стиль рецензируемого труда соотносится с научным типом. Например, это проявляется в

следующих фрагментах: «жанры с приматом содержания: кансона (canso), песня, посвященная любви; сирвента (sirvente), песня, полная гнева, содержащая упреки, язвительные нападки, морализаторские мотивы, «служебная песня»; плач (plagno), разновидность сирвенты, с мотивами оплакивания покровителя, друга или возлюбленной; альба — песнь утреннего расставания; пастурель — разновидность кансоны, повествовательная песня о встрече рыцаря и пастушки» и т.д. Маркировка значимости «провансальской поэзии» указывается аргументировано: «таким образом, в первую очередь, поэзия на провансальском языке осуществляла в Италии социальную функцию, и до такой степени, что стихотворный материал провансальской поэзии можно использовать для изучения истории Италии — недавно в Италии вышла книга Паоло Ди Луки, Франческо Саверио Аннунциаты и Марко Гримальди «L'Italia dei trovatori: per un nuovo repertorio delle poesie occitane relative alla storia d'Italia». Работу отличают содержательные информационные справки: «один из самых первых итальянских трубадуров Пейре де ля Каварана (или Каравана) является автором единственно сохранившейся знаменитой сирвенты «D'un serventes faire», в которой он призывает североитальянские города к борьбе против Фридриха II и немецкой династии. Следует отметить новый социальный контекст для провансальской поэзии — это не борьба феодалов, а коммунальное движение. Существует две датировки этого стихотворения. В 1236 году Фридрих II с войском вступил в Ломбардию, чтобы восстановить имперские права, и муниципальная автономия городов Ломбардии оказалась под угрозой. Торнада сирвенты Кавараны звучит как призыв к народно-освободительному сопротивлению «Ломбардцы, берегитесь, чтобы не стать хуже рабов, если не проявите твердость» (здесь и далее перевод авторов)...» и т.д. Примеры, которые введены в текст, достаточно иллюстративны. Методологический уровень исследования соответствует актуальным принципам анализа. Считаю, что тема статьи раскрыта, цель — достигнута. В финале автор приходит к следующим выводам: «сам провансальский язык, несмотря на свой статус международного поэтического языка, слишком сильно ассоциировался с феодальной борьбой, Фридрих же намеревался построить государство нового типа. Таким образом, в этот период появляется диглоссия определенного типа. Политические и социальные темы не исчезли из интеллектуального обсуждения, но стали обсуждаться на латинском языке, которым также в совершенстве владели поэты сицилийской школы, образованные люди и государственные мужи», «говоря о бытовании старопровансальской поэзии в Италии XII–XIII вв., можно отметить, что репертуар поэтических жанров и выбор языка, на котором создается поэзия, изменяется в зависимости от динамики социальных и культурных условий». Считаю, что не помешало бы расширить библиографический список, включить исследования последних лет. Проспекция нужна для более объемной картинки роли «старопровансальской поэзии» в истории литературы / искусства. Фактические требования издания учтены, как таковая правка излишня. С учетом сказанного тезисую: статья «Жанры старопровансальской поэзии в творчестве итальянских трубадуров: рецепция и интерпретация» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera» после внесения незначительных дополнений.